

БОРИС ПАСТЕРНАК

(1890 – 1960)

«Единственные дни»

«Снег идёт»

«Любить иных – тяжёлый крест»

«Никого не будет в доме»

«Когда строку диктует чувство»

«Февраль. Достать чернил и плакать»

«О, знал бы я, что так бывает»

«Определение поэзии»

«Во всём мне хочется дойти до самой сути»

Жизнь и творчество Бориса Пастернака

Родился 29 января (10 февраля н.с.) в Москве в семье известного художника. С детства будущего поэта окружали музыка, живопись, литература. Первое творческое пристрастие Пастернака — музыка. Испытав сильное влияние Скрябина, он с тринадцати лет занимался музыкальным сочинительством, изучал теорию композиции, но после шестилетних упорных занятий музыка была оставлена навсегда.

После окончания московской гимназии в 1909 поступил на историко-филологический факультет Московского университета, серьезно увлекся философией. Для усовершенствования философских знаний в 1912 уехал в Германию, где семестр учился в Марбургском университете. Тогда же им была предпринята поездка в Швейцарию и Италию. По возвращении в Москву окончил университет в 1913. Охладев к философии, Пастернак полностью отдается поэтическому искусству, которое стало делом его жизни.

- Его первые сборники стихов ("Близнец в тучах", 1914; "Поверх барьеров", 1917) отмечены влиянием символизма и футуризма (тогда он входил в группу "Центрифуга"). Высоко ценил Блока, видя в его поэтической системе "ту свободу обращения с жизнью и вещами на свете, без которой не бывает большого искусства".
- В 1922 вышла книга стихотворений "Сестра моя — жизнь", сразу выдвинувшая автора в ряд мастеров современного стиха. С этой книги начинается Пастернак как самобытное поэтическое явление.

- В 1920-е Пастернак примыкал к литературному объединению "ЛЕФ" (Маяковский, Асеев, О.Брик и др.) больше из-за дружбы с Маяковским, но связи с объединением оказались непрочными и закончились в 1927 разрывом.
- В эти годы поэт опубликовал сборник "Темы и вариации" (1923), начал работу над романом в стихах "Спекторский" (1925), в значительной мере автобиографическим. Создал стихотворный цикл "Высокая болезнь", поэмы "Девятьсот пятый год" и "Лейтенант Шмидт".

- В 1928 возник замысел прозаической книги "Охранная грамота", законченной два года спустя. Пастернак назвал это произведение "автобиографическими отрывками о том, как складывались мои представления об искусстве и в чем они коренятся".
- В 1931 отправился на Кавказ, в Грузию; кавказские впечатления нашли отражение в стихах, вошедших в цикл "Волны". Этот цикл стал частью книги "Второе рождение", в которой поэт приходит к классической простоте стихотворного языка.

- В 1930-е мало создал оригинальных произведений, отдавая основные силы переводу, который с 1934 приобрел регулярный характер и продолжался до конца его жизни (переводы грузинских поэтов, Шекспира, Гёте, Шиллера, Рильке, Верлена и др.).
- Накануне войны, в начале 1941, поэт преодолел творческий кризис и вступил в полосу подъема: написал цикл стихов "Переделкино".
- В 1943 совершил поездку на фронт, результатом чего явились очерки "В армии", а стихи "Смерть сапера", "Ожившая фреска", "Весна" вошли в книгу "На ранних поездах" (как и цикл "Переделкино"), 1943.

- Роман "Доктор Живаго" Пастернак писал долгие годы, завершив его в конце 1950-х. За этот роман, опубликованный в 1958 за границей, Пастернак был удостоен Нобелевской премии. Однако на родине этот роман не только не был напечатан, но вызвал резкую критику со стороны официальных властей. Автор был исключен из Союза писателей. (В 1987 это решение было отменено, а в 1988 роман опубликован в журнале "Новый мир".) "Стихотворения Юрия Живаго", завершающие роман, подчеркивают нравственно-философский пафос авторской позиции.
- В 1956 — 1959 вышла последняя книга стихотворений Пастернака "Когда разгуляется".
- В 1960 поэт умер от тяжелой болезни (рак легких) 30 мая в Переделкино.

Б. Пастернак «Единственные дни»

На протяжении многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счета.
И целая их череда
Составилась мало-помалу –
Тех дней единственных, когда
Нам кажется, что время стало.
Я помню их наперечет:
Зима подходит к середине,
Дороги мокнут, с крыш течет
И солнце греется на льдине.
И любящие, как во сне,
Друг к другу тянутся поспешней.

Б.Пастернак «Снег идёт»

Снег идет, снег идет.
К белым звездочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплет.

Снег идет, и всё в смятеньи,
Всё пускается в полет, —
Черной лестницы ступени,
Перекрестка поворот.

Снег идет, снег идет,
Словно падают не хлопья,
А в заплатанном салопе
Сходит наземь небосвод.

Словно с видом чудака,
С верхней лестничной площадки,
Крадучись, играя в прятки,
Сходит небо с чердака.

Потому что жизнь не ждет.
Не оглянешься — и святки.
Только промежутки краткий,
Смотришь, там и новый год.

Б. Пастернак «Любить иных – тяжёлый крест»

Любить иных - тяжелый крест,
А ты прекрасна без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносильна.

Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и истин.
Ты из семьи таких основ.
Твой смысл, как воздух, бескорыстен.

Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, не засоряясь впредь,
Все это - не большая хитрость

Б. Пастернак

«Никого не будет в доме»

Никого не будет в доме,
Кроме сумерек. Один
Зимний день в сквозном проеме
Незадернутых гардин.

Только белых мокрых комьев
Быстрый промельк моховой,
Только крыши, снег, и, кроме
Крыш и снега, никого.

И опять зачертит иней,
И опять завертит мной
Прошлогоднее унынье
И дела зимы иной.

И опять кольнут доньне
Неотпущенной виной,
И окно по крестовине
Сдавиг голод дровяной.

Б. Пастернак «Февраль. Достать чернил и плакать!»

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Достать пролетку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колес,
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют,

Б.Пастернак «О, знал бы я, что так бывает!»

О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью - убивают,
Нахлынут горлом и убьют!
От шуток с этой подоплекой
Я б отказался наотрез.
Начало было так далеко,
Так робок первый интерес.
Но старость - это Рим, который
Взамен турусов и колес
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез.
Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.
1932

Б. Пастернак «Определение ПОЭЗИИ»

Это - круто налившийся свист,
Это - шелканье сдавленных льдинок.
Это - ночь, леденящая лист,
Это - двух соловьев поединок.

Это - сладкий заглохший горох,
Это - слезы вселенной в лопатках,
Это - с пультов и с флейт - Figaro
Низвергается градом на грядку.

Всё. что ночи так важно сыскать
На глубоких купаленных доньях,
И звезду донести до садка
На трепещущих мокрых ладонях.

Площе досок в воде - духота.
Небосвод завалился ольхою,
Этим звездам к лицу б хохотать,

Б. Пастернак «Во всём мне хочется дойти до самой сути»

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Я вывел бы ее закон,
Ее начало,
И повторял ее имен
Инициалы.

Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Целый бы день в них подражал